

В диссертационный совет Д 501.001.74
на базе ФБГОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук Золотухиной Н.М. на диссертационную работу ПОЛЯНСКОГО Павла Львовича «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование Павла Львовича Полянского на тему «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права» представляет собой научную работу, имеющую существенное значение не только для истории отечественного государства и права, но и, для правоведения в целом. Сама постановка вопроса о *формировании отрасли* российского семейного права должна вызывать интерес у специалистов по теории и истории государства и права, но также и по гражданскому и семейному праву. Поскольку в современной России вопрос об отраслевой принадлежности брачно-семейного законодательства окончательно до настоящего времени в науке не решён, работа П.Л. Полянского является в высшей степени актуальной.

Автор поставил в качестве одной из основных задач выяснить, как и в связи с какими обстоятельствами, менялось отношение российского законодателя к институтам брака и семьи на протяжении многих столетий. В работе убедительно доказывается, что вплоть до Октябрьской революции

1917 года государство интересовалось брачно-семейными вопросами, почти всегда с точки зрения сословной организации российского общества, что означало отсутствие единого подхода дореволюционного законодателя к решению брачно-семейных вопросов у дворян, духовенства, горожан и крестьян. Таким образом, из исследования П.Л. Полянского становится известно, что вплоть до установления Советской власти законодатель не выработал взгляд на особое значение брака и семьи как правовых институтов для государства. Вследствие этого в попытках современных юристов обращаться в далёкое прошлое в поисках правовых традиций, на которые можно было бы опереться при разработке проектов по совершенствованию современного семейного законодательства, следует проявлять осторожность, ибо все дореволюционные традиции опирались на сословное неравенство, а оно, в свою очередь – на феодальный характер российского государства. Тем не менее, общий комплекс, вопросов, связанных с регулированием брачно-семейных отношений во всем его объеме и во всех сословных группах Российского общества представляет интерес для науки.

Так, П.Л. Полянским впервые предпринято исследование семейных обычаев русского народа и их дальнейшее развитие на протяжении ряда веков. Изучение этих обычаев приводит автора к обоснованному выводу о том, что в условиях мелкотоварного сельского хозяйства, когда крестьянская семья представляла собой производственную единицу, хозяйственная целесообразность являлась важнейшим мерилом, определявшим в крестьянской среде решение брачно-семейных вопросов. Эта хозяйственная целесообразность, как убедительно показал автор, «перемолола» и канонические нормы византийского происхождения, и заимствованные из Французского гражданского кодекса постановления, нашедшие отражение в Своде законов Российской империи первой половины XIX века. В дальнейшем этот хозяйственный подход к решению брачно-семейных отношений и проблеме деторождения в крестьянской среде оказал сопротивление и революционным «раскрепощающим» тенденциям, которые

пытались навязать Советской России отдельные деятели юстиции (А.Г. Гойхбарг, Я.Н. Бранденбургский и др.) через принятие Кодексов 1918 и 1926 годов. Особенный экономический крестьянский уклад с неизбежностью определял и особенности брачно-семейных отношений в русской деревне, и лишь с ломкой этого уклада возникли реальные предпосылки к унификации законодательства о браке и семье.

В связи с этим **актуальность** исследования П.Л. Полянского усматривается еще и в том, что оно позволяет убедиться в значении и роли экономического, и соответствующего ему бытового, укладов в определении возможности единообразного применения законов о браке и семье в государстве. Но вместе с разрушением в период «перестройки» конца XX века социалистического уклада в экономике; с появлением исчезнувшей в советские годы многоукладности, появилась реальная почва для возрождения почти искоренённых обычаев у отдельных народов страны (многожёнство, браки, заключаемые по инициативе родителей и т.д.).

Следует отметить **обширный круг источников**, которые П.Л. Полянским положены в основу диссертации. Среди них материалы архивов Москвы и Санкт-Петербурга, а также широчайший комплекс нормативных правовых актов, судебная практика, научная литература (монографии и статьи в юридической периодике разных лет). Совокупность всех изученных материалов позволила автору глубоко проникнуть в законодательную «кухню» XVIII – XX веков, выяснить причины разработки и принятия большинства рассматриваемых в работе значимых актов в брачно-семейной сфере. Особо следует отметить основательную проработку архивных фондов Синода и Государственного Совета за XVIII – XIX века. Многие материалы (особенно XIX в.) впервые вводятся в научный оборот и могут быть использованы не только историками государства и права, но и законодателями, при дальнейшей разработке изучаемой проблематики. Объём исследуемого автором нормативного материала расширен в связи с тем, что помимо собственно норм о браке и семье анализировать широкий

пласт законов о сословной организации российского общества XVII – XX веков.

Таким образом, анализ столь объёмного массива информации позволяет говорить о **достаточной обоснованности выводов** данного диссертационного исследования.

Особо следует отметить комплексный подход, который П.Л. Полянский использует в своей работе. Так, обосновывая свой вывод о степени влияния Православной церкви на паству с целью соблюдения ею канонических предписаний о браке, автор анализирует целую совокупность факторов, таких как особенности социальной организации духовного сословия, уровень его профессиональной подготовки, доступность канонического правового материала, взаимодействие церкви и государства, взаимовлияние церковных канонов и народных обычаев. Серьезная аргументация продемонстрирована автором и в других случаях, например, при выявлении сословного фактора в светских нормах о браке и семье XVII – XIX веков. Диссертант не только детально изучил соответствующее законодательство, но и выявил условия и причины его принятия, проанализировав обсуждение законопроектов и позиции, высказанные по ним отдельными государственными и церковными деятелями на стадии их обсуждения (М.М. Сперанского, А.Н. Голицына и др.).

Диссертационное исследование П.Л. Полянского отличается **высокой степенью новизны**. До сих пор никто из специалистов в области истории семейного права России не предпринимал попыток рассмотреть эволюцию законодательства в данной сфере с точки зрения выявления интересов сословных группировок, а также институтов и учреждений, оказывавших в разное время влияние на общественную жизнь. Так, автор выделяет три «регулятора» брачно-семейных отношений в России – Православную церковь, государство и народную (в основном, крестьянскую) массу – и показывает, применяемые инструменты (каноны, государственные

постановления, обычаи, укоренившиеся в крестьянской среде) с точки зрения удовлетворения интересов этих регуляторов.

До настоящего времени такой подход к исследованиям всего комплекса брачно-семейных отношений в историко-правовой науке не предпринимался ни дореволюционными учёными (К.А. Неволин, К.П. Победоносцев, А.И. Загоровский), ни современными авторами (Н.А. Нижник, М.К. Цатурова). Во всех предшествующих исследованиях, эволюция правового регулирования брачно-семейных отношений рассматривалась практически вне связи с сословной организацией общества.

Новым является и предложенный автором метод рассмотрения истории правового регулирования брачно-семейных отношений через призму понятия «предмет правового регулирования». Благодаря этому методу, стало возможным наглядно представить причины, по которым государство, Православная церковь и крестьянская масса проявляли свой интерес к регулированию брачно-семейных отношений. Для анализа этих причин проведено: Во-первых, разграничение «сфер влияния» государства, церкви и общества, позволившее определить круг вопросов, при разрешении которых интересы указанных регуляторов пересекались и даже входили в противоречие; во-вторых, выявить пересечения интересов крестьянской массы, государства и Православной церкви в брачно-семейной сфере, позволяющее судить, *об успехе церковной организации в борьбе за послушание паствы, а также и о степени востребованности* в дореволюционном русском обществе писаного законодательства, ориентированного, в основном, на интересы дворянского сословия. Выяснение этих обстоятельств позволило установить тот временной отрезок, когда государство осталось единственным регулятором брачно-семейных отношений в России (30-е годы XX века), который стал началом формирования самостоятельной отрасли семейного права с собственным предметом, очищенным от христианских идей, сословной специфики и влияния особого крестьянского уклада. С этого времени, как убедительно

показал Диссертант, семья впервые в российской истории стала объектом заботы государства как предпочтительная среда для воспроизводства личности в широком смысле этого слова.

Не вызывает принципиальных сомнений достоверность авторских выводов, поскольку они основаны на солидной эмпирической базе, комплексном подходе к изучению разнообразных источников, а также использовании современного теоретико-правового инструментария.

Общая высокая оценка диссертационного исследования П.Л. Полянского не исключает, однако, необходимости выделить ряд дискуссионных моментов, без которых, очевидно, не может обойтись ни одно серьёзное научное исследование.

1. Представляется, что посвятив значительную часть своей работы анализу статуса служилого населения в брачно-семейном законодательства (§ 1 гл. 3, с. 173 – 270), автор меньше внимания уделил другим сословным группам. Не вызывает сомнения тот факт, что интересы дворянства, самого незначительного по удельному весу сословия, были для русского правительства превыше интересов остального населения, но была ли необходимость анализировать в работе настолько детально нормативные акты, касающиеся именно особенностей правового регулирования брачно-семейных отношений дворянства?

2. Представленная автором периодизация истории правового регулирования брачно-семейных отношений в России в работе обоснована и, в принципе, не вызывает вопросов. Однако бросается в глаза существенная «непропорциональность» выделенных периодов: многовековой дореволюционный временной отрезок делится автором на два периода (до середины XVII века, и с середины XVII века до Октябрьской революции 1917 года), и достаточно непродолжительный советский исторический отрезок также делится на два периода (до и после середины 30-х годов). В этой связи возникает вопрос: не стоило бы в большей степени «раздробить» дореволюционную историю брачно-семейного правового регулирования (см.

положение № 2, выносимое на защиту)? Да и советскую историю брачно-семейных отношений, со всеми сложностями, сопровождающего ее законодательства, и его активного обсуждения общественным мнением (в печати), как представляется, следовало бы проанализировать более детально.

3. Автор связывает проблемы применения в России канонических норм с традиционно невысоким образовательным уровнем духовенства (см. положение № 4, выносимое на защиту). Однако вряд ли можно сказать то же самое в отношении епископата. Традиционно возглавляя епархиальный суд, а в XVIII – XIX веках будучи и членами Синода, получившие хорошее духовное образование епархиальные архиереи могли во всех инстанциях процесса по делам о браках и разводах влиять на вынесение окончательных решений по ним. Так насколько уровень образования основной массы белого духовенства в России был определяющим фактором в успехе (или неуспехе) Православной церкви при проведении в жизнь канонических предписаний о браке и разводе? К тому же, следовало бы отметить, что дело не только в образовательном уровне епископата, да и всего духовенства (он в течение длительного исторического периода был различным) но и в общей идеологической атмосфере, поддерживаемой государством.

4. В целом научная объективность П.Л. Полянского не оспаривается. Представляется, что Диссертантом уделено излишнее внимание заочной полемике с авторами отдельных трудов по исследуемой проблематике. Такой является, например подробная дискуссия с работой Н.С. Нижник «Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории» (СПб., 2006).

Указанные дискуссионные положения и сформулированные в настоящем отзыве вопросы не умаляют научных достоинств рассматриваемого исследования.

Диссертация Павла Львовича Полянского на тему «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права» является самостоятельным, и

завершённым научным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Приведённые в работе результаты исследования и сформулированные положения можно квалифицировать как научное достижение. Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, полученные результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Основные положения и выводы настоящей работы отражены в тексте автореферата и статьях, опубликованных в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, изданиях.

Таким образом, диссертационное исследование П.Л. Полянского полностью соответствует требованиям п. 9 – 11, 13 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (в ред. от 30 июля 2014 года), предъявляемым к диссертация на соискание учёной степени доктора наук, а его автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Главный научный сотрудник отдела истории и теории
права и судебной власти ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор

Золотухина Н.М.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК

Золотухина Наталья Михайловна, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник отдела истории и

теории права и судебной власти ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Домашний адрес: Москва 105 203. Ул. Нижняя Первомайская, д48/9. Кв. 21.

E-mail: nzolotuhina@list.ru

6.06.2016.

ПОДПИСЬ Н. М. Золотухиной
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК О

В. Савенкова